К.Б.Белохвостова

"Звезда Пресветлая": к вопросу о времени русского перевода и языке оригинала

В ХУП в. большой популярностью на Руси пользуются переводные сборники религиозных легенд. Особенное распространение получают произведения богородичного цикла, и среди них "Звезда Пресветлая", являющаяся вторым по своему значению после "Великого Зерцала" собранием легенд, повествующих о чудесах Пресвятой Девы Марии[I]. Это сборник постоянного состава, содержащий I5 глав; каждая глава разделена на статьи - чудеса, всего I38 чудес. Пятнадцатая глава, как о том свидетельствует приписка переводчика к оглавлению, была прибавлена уже в русском переводе и состоит частично из повествований о местных чудесах от икон, о явлениях Богородицы, частично из выписок из других переводных сборников. Легенды "Звезды Пресветлой", как и легенды "Ве-

---

[I] Кроме "Звезды Пресветлой" в это же время переводится "Великое Зерцало", "Грешных спасение" Агапия Критянина; Иоанникий Галятовский составляет свое "Небо Новое", в котором чувствуется влияние таких польских сборников, как "Gwiazda morska"; создается также ряд оригинальных сборников чудес Богородицы, один из которых дошел до нас в рукописи Симонова монастыря, и т.д. См.: Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси ХIУ-ХУП вв. СПб., I903; Скрипиль М.О. Повесть о Савве Грудцыне // ТОДРЛ. М.;Л., I936. Т. 3; Орлов А.С. Переводные повести феодальной Руси и Московского государства ХП-ХУП вв. Л., I934; Шляпкин И.А. Святой Димитрий Ростовский и его время (I65I-I709 гг.). СПб., I89I; см. также "Описание", составленное Н.П.Поповым (ЧОИДР. I9I0).

ликого Зерцала", отражают различные моменты развития культа Богородицы на католическом Западе, в частности, особое почитание праздника Успения и признание исключительной силы за четками и за так называемым "ангельским поздравлением", то есть молитвой "Богородице дево, радуйся".

Самоназвание сборника восходит к символике, сложившейся в лирике средних веков (как религиозной, так и светской)[2]. Из многочисленных цветистых эпитетов, используемых в образном представлении самой Богородицы, и из молитвы ей, выбирает составитель название "Звезда Пресветлая": "Аз же возследую церкви грубный дерзнух именовати ю (Деву Марию - Ю.Б.) Звезду Пресветлую по ея же имени судих и книгу сию чудес ея пресвятых бываемых по различным местам нарещи Звезда Пресветлая"[3].

Из записи переводчика, которая обычно копируется при переписке, мы узнаем, что сборник был переведен в Москве в 1668 году 20 июля простолюдином Никитой. В 1686 году "Звезда Пресветлая" готовилась к печати - об этом говорится в послесловии к подносному списку памятника (БАН.34.3.6). Интересно, что мысль о печатании "Звезды" возникает в разгар полемики о пресуществлении святых даров - эта книга была призвана укрепить позиции сторонников или представителей южно-

---

[2] "... Гимн, приписываемый Готфриду Страсбургскому, называет Марию розою, листом лилии, медвяным напитком, которым услаждалось само Божество, зеркалом блаженства, звездою в сердце и помышлении, что радует любящую душу, как роса, освежает цветы..." (Каррьер М. Искусство в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества. М., 1874. Т. 3. С. 450).

[3] Текст цитируется по рукописи Научной библиотеки МГУ, 5 Q і 185.

русского просвещения, западников, идеи которых разделялись царевной Софьей и ее приближенными Ф.Л.Шакловитым и князем В.В.Голицыным[4]. Возможно, сборник Агапия Критянина "Грешных спасение", переведенный с греческого языка примерно в это же время, старомосковская партия избрала в качестве противовеса "Звезде Пресветлой", которая так и не была напечатана полностью. Позже несколькими исследователями были опубликованы отрывки, отдельные чудеса сборника, а также краткий пересказ содержания некоторых чудес[5].

----

[4] То, что царевна Софья Алексеевна имела непосредственное отношение к продвижению этого сборника и разделяла взгляды западников, подтверждается посвящением к списку 1686 года, "особо тщательно переписанному и дополненному рассказами из ряда сборников", как о том говорится в вышеупомянутой статье М.О.Скрипиля, а именно - из "Неба Нового", "Великого Зерцала","Патерика","Хронографа","Пролога". Кроме посвящения в этом списке есть еще подносная запись царевне Софье Алексеевне: "Великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софие Алексеевне сию книгу собрания чудес Пресвятыя Богородицы, с иными прибранными повестьми и с поучениями ея царскому пресветлому величеству в поклонении поднесли: Новодевича Монастыря подъячево Оськи Титова бедно осиротственныя ево дочеришки: Верка, Надежка и Любка".

[5] См.: Адрианова-Перетц В.П. Переводные западные повести // История русской литературы. М.;Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 406-408; Буслаев Ф.И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861. Стб. 1346; Перетц В.Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Полтаву и Екатеринослав 1-9 июня 1910 г. Киев, 1910. С. 80-99; Перетц В.Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Санкт-Петербург 13-28 февраля 1911 г. Киев, 1912. С. 155-171; Сиповский В.В. Русские повести XVII-XVIII вв. СПб., 1905. С. 42-44.

В настоящее время нами найдено, описано и проанализировано 103 списка "Звезды Пресветлой" конца XVII-начала XX вв. (ИРЛИ - 36, ГПБ - 35, БАН - 29, МГУ - 3). Однако это далеко не все рукописи. Учитывая, что нами не рассматривались еще собрания ГБЛ, ГИМ и ЦГАДА, можно предположить, что существует еще примерно столько же списков. Точнее назвать их общее количество пока не представляется возможным, так как "Звезда Пресветлая" не вошла ни в существующие библиографии древнерусской повести[6], ни в описания рукописных собраний.

Несмотря на такое множество сохранившихся списков, что свидетельствует о большой популярности сборника в русской письменности и искусстве[7], в научной литературе до недавнего времени не было ни одного специального исследования, посвященного этому памятнику. Он упоминался лишь в обзорных статьях или для сравнения с другими переводными произведениями богородичного цикла и с русскими повестями религиозного содержания. В этих работах поднимались такие вопросы изучения сборника, как общее количество списков, время перевода "Звезды" на русский язык, период ее наибольшего распространения, художественные особенности и основные принципы построения легенд и т.д.[8]

---

[6] Назаревский А.А. Библиография древнерусской повести. М.;Л., 1956.

[7] Некоторые сюжеты "Звезды Пресветлой" использовались в иконописи, но это тема, выходящая за рамки данной статьи и требующая отдельного исследования.

[8] См.: Адрианова-Перетц В.П. Переводные западные повести; Огиенко И.И. Отражение в литературе "Неба Нового" Иоанникия Галятовского, южно-русского проповедника XVII века. Воронеж, 1912; Скрипиль М.О. Повесть о Савве Грудцыне; Шляпкин И.А. Святой Димитрий Ростовский и его время; Истоки русской беллетристики. Л., 1970. С. 500-511 и т.д.

Последняя работа, целиком посвященная "Звезде Пресветлой", - статья Поклонской М.Р. "Рукописная традиция сборника Звезда Пресветлая"[9] имеет обобщающий характер и отдельно на рассматриваемых в данной статье вопросах не останавливается.

Неоднократно обращались исследователи к вопросу о точном годе перевода памятника на русский язык. Сведения об этой дате ученые брали из записи переводчика. В предисловии к большинству списков год перевода означен 7176 (1668). Но есть списки, в которых указывается другой год. Так, Буслаев Ф.И. упоминает перевод "Звезды Пресветлой" 1686 года, в списке ОИДР назван 1669 год, в одной рукописи конца ХVII века (собрание графа Толстого) - 1683 год[10], наконец, в списке Синодальной Библиотеки № 525 начала ХVIII века год перевода - 1706. Скорее всего, разные годы перевода - результат ошибок или описок переписчиков, а не свидетельство существования нескольких самостоятельных переводов. Для проверки достаточно сравнить выше названные списки с теми, в которых назван 1668 год перевода (а таких рукописей огромное количество). В Ленинграде, в Государственной Публичной Библиотеке им. Салтыкова-Щедрина хранятся два из названных нами списков. Это рукопись ОЛДП Q 620, в предисловии к которой указан 1669 год перевода, и рукопись ОЛДП Q 532, в которой уже в конце сделана приписка: "Начата же бысть преписыватися сия душеполезная книга зовомая Звезда Пресветлая во 7195 (1687) году, а совершена 7196 (1688)...", а в предисловии к этому списку год перевода не указан. Поскольку сравнение этих двух списков с теми, в предисловии к которым год перевода означен 1668, не выявило каких-либо особенностей, указывающих на

---

9 Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 175-192.

10 См. также: Галахов А. История русской словесности, древней и новой. М., 1863. Т. I. С. 190-193.

то, что это самостоятельный перевод или другая редакция, то можно предположить, что в первом случае просто перепутаны "зело" и "земля" ("6" и "7"), а во втором указан не год перевода, а год, когда "Звезда Пресветлая" переписывалась, то есть дата самого списка.

Наименее освещен в научной литературе вопрос о латинском (польском?) оригинале сборника. Так, В.Н.Перетц говорит только, что оригинал утерян. Из записи переводчика, которая является чуть ли не единственным источником сведений о сборнике, мы узнаем, что простолюдин Никита перевел "Звезду Пресветлую" с белорусского языка. Исследователи считают, что белорусский текст явился своего рода посредником между западным оригиналом и русским переводом. Об этом тексте-посреднике нам известно очень мало. Соболевский, ссылаясь на "Розыскные дела о Шакловитом" говорит, что это была "печатная книга на белорусском языке, до нас не дошедшая, но находившаяся в 1689 году у князя В.В.Голицына". Книга была без заглавного листа и начиналась оглавлением "Звезды Пресветлой"; она была оценена довольно высоко – в шестнадцать алтын[11]. Никаких следов этой печатной книги нами пока не найдено. Библиотека князя Голицына была передана в Мастерскую палату, а дальнейшая ее судьба неизвестна. Нет никаких сведений об этой печатной книге ни в научной, ни в справочной литературе (напр. в "Библиографическом списке белорусских старопечатных изданий), что позволяет ставить под сомнение существование белорусского текста вообще, тем более, что ни в одном из изученных нами списков нет следов белоруссизмов[12].

---

[11] Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII вв. С. 222-224.

[12] В.П.Адрианова-Перетц в "Переводных западных повестях" говорит о том, что белорусским в XVII веке назывался украинский литера-

В вопросе об оригинале "Звезды Пресветлой" исследователи сходятся на мнении, что он был западно=европейского происхождения, на что, в частности, указывает лексика чудес, изобилующая географическими названиями. События некоторых чудес происходят "во испанской земли, близ веси нареченной Аринез", в "земли ческой", "земли галанской", "в римских странах", "во граде Париже", "во граде, нарицаемом Берлин", в Лиссабоне и т.д.

Язык оригинала считался предположительно латинским или польским. П.В.Владимиров, упоминая о "Звезде Пресветлой"в работе, посвященной другому переводному сборнику богородичных легенд, "Великому Зерцалу", утверждал, что "Звезда" - несомненно переводное произведение, и в качестве доказательства приводил польские слова, встречающиеся в тексте: "малженство" и "стрый"[13].

В одном из списков начала ХУШ в. есть интересная описка или, возможно, сознательная замена, сделанная переписчиком в записи переводчика. Это сборник Усть=Цилемского собрания Пушкинского дома, № 143, датированный 1709 годом - на первом листе в левом углу рамки писец киноварью проставил год. Этой датировке не противоречат водяные знаки - голова шута с семью бубенцами с литерным сопровождением "Н ". Рукопись в 4-ку, 143 лл., написана полууставом; без переплета, дефектная - некоторые листы порваны с повреждением текста, в результате чего текст обрывается на ч. 5 гл. 15, а также нет чудес 3 гл. 14 и 1 гл. 15. По составу этот сборник отличается от принятого

продолж. сноски 12

турный язык. Кроме того не следует забывать, что далеко не все белорусские издания вошли в справочники.

[13] Владимиров П.В. "Великое Зерцало" (Из истории русской переводной литературы ХУП века). М., 1884. С. 32.

нами за основу, во=первых, чудом 4 гл. II (это "чудо о пастуховой дщери", предположительно имеющее две редакции и представленное здесь во второй, менее распространенной редакции) и, во=вторых, записью переводчика: "В царствующем великом граде Москве от создания мира 7176 (1668) месяца июля в К (20) день любви твоей читателю честный всех благ желательный во Христе брат грешный простолюдин Никита перевел с латинского (разрядка наша - Ю.Б.) преводу во славу Великому Богу и Пресвятой Богородице". Для сравнения приведем текст записи переводчика из предисловия, напечатанного А.И.Соболевским: "Венец разумный, сплетенный ангельским гласом Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, от белорусского (разрядка наша - Ю.Б.) языка преведены и, елико возможно, по творению их расположены, в пользу инокам и бельцем, в царствующем граде Москве от создания миру 7176 (1668), июля в 20 день..."

Из предисловий других списков мы также узнаем, что перевод сделан с белорусского языка. Список 1709 года тоже не является прямым переводом с латинского (польского?) - сравнение его текста с несколькими другими, в предисловии к которым сказано, что простолюдин Никита перевел из "белорусской книзи", не выявило особенностей, присущих только этому списку. Можно предположить, что переписчик (кто он был - сказать трудно, так как в тексте о нем сведений нет, а есть только более поздняя владельческая запись: "Сия книга приказныя избы подъячево Афанасия Андреевича по реклу Самойлова") был знаком если не с самим оригиналом "Звезды Пресветлой, то хотя бы с белорусским текстом, в котором могли быть какие=то ссылки на оригинал. Проверить это предположение не представляется возможным, так как белорусский текст был утерян, очевидно еще в конце XVII-начале XVIII вв.

Таким образом, вопросы о западно=европейском оригинале "Звезды Пресветлой" и о белорусском тексте-посреднике остаются открытыми.